Н. С. САНЬЯРОВА, Н. К. БАЛМАГАМБЕТОВА

Приёмы формирования у студентов-казахов представления о полной лексической редупликации в русском языке

В статье проведён анализ полных лексических редупликатов, которые используются в современном русском языке и методика преподавания данной темы применительно к обучению студентов-казахов. Отмечается активность в современном русском языке полной лексической редупликации, результатом которой являются новые языковые единицы, образованные с помощью повтора лексем. Формальная лексическая избыточность редупликации сочетается с языковой экономией, благодаря высокой смысловой ёмкости и богатым прагматическим возможностям редупликации. Редупликаты привлекают говорящих своей семантической ёмкостью, высокой степенью экспрессивности, большим потенциалом в выражении градационных значений. Полная лексическая редупликация является продуктивным процессом в современном русском языке, наблюдается в разных сферах его использования, демонстрируя собой расширение сферы использования устной разговорной речи и проникновение её элементов в язык интернет-общения, язык СМИ, язык художественной литературы, научную речь и другие языковые сферы. В обучении русскому языку студентов-казахов необходимо использовать разнообразные задания, основанные на таких особенностях редупликатов, как смысловая ёмкость, экспрессивность, прагматическая направленность. Упражнения следует использовать на продвинутом этапе обучения для формирования навыков лучшего понимания устной речи и продуцирования собственной устной речи.

Ключевые слова: редупликация, редупликат, лексическая редупликация, полная редупликация, современный русский язык, экспрессивность, русский язык за рубежом, студенты-казахи

Ссылка для цитирования:

Саньярова Н. С., Балмагамбетова Н. К. Приёмы формирования у студентов-казахов представления о полной лексической редупликации в русском языке // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 295-306. doi: 10.32744/pse.2019.2.22

N. S. SANJAROVA, N. K. BALMAGAMBETOVA

Methods of formation of the idea of full lexical reduplication in the Russian language in Kazakh students

The analysis of full lexical reduplicates, which are used in the modern Russian language and methods of teaching this topic with respect to the training of Kazakh students. The activity of full lexical reduplication in the modern Russian language, the result of which is new linguistic units formed by repeating lexemes, is noted. Formal lexical redundancy of reduplication is combined with the language economy due to high semantic capacity and rich pragmatic possibilities of reduplication. Reduplicates attract speakers with their semantic capacity, a high degree of expressiveness, and great potential in the expression of gradation values. Full lexical reduplication is a productive process in the modern Russian language, it is observed in various areas of use, demonstrating the expansion of the scope of oral speech and the penetration of its elements into the language of Internet communication, the language of media, the language of fiction, scientific speech, and other language areas. In teaching Russian to Kazakh students, it is necessary to use a variety of tasks based on such features of reduplicates as semantic capacity, expressiveness, and pragmatic orientation. Exercises should be used at an advanced stage of training in order to develop skills for better understanding oral speech and producing own oral speech.

Keywords: lexical reduplication, full reduplication, modern Russian language, Russian language abroad, Kazakh students

For Reference:

Sanjarova, N. S., & Balmagambetova, N. K. (2019). Methods of formation of the idea of full lexical reduplication in the Russian language in Kazakh students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 38 (2), 295-306. doi: 10.32744/pse.2019.2.22

Введение

Редупликация – одно из универсальных языковых средств, имеющее реализацию во всех языках мира и обладающее в связи с этим значительными лингводидактическими возможностями. Редупликация представляет собой «повтор, удвоение корня, основы или целого слова» [4, с. 302], или, в более простом варианте дефиниции – «внутрисловное удвоение» [9, с. 3]. Для русского языка как флективного языка синтетического строя наиболее характерна редупликация, при которой повторяются целые слова. Например: *«Весь зал был такой серый-серый, а она сидела в розовой кофточке во втором ряду – такое яркое пятно, которое невозможно не заметить»* (газета «Вечерняя Москва»). В структуре редупликации выделяется ряд элементов: «Редуплицируемая часть лексемы называется редупликант, редуплицирующая – редупликатор, результат редупликации (сама редуплицированная лексема) – редупликат» [16, с. 30].

Редупликация рассматривается многими российскими и зарубежными исследователями, стремящимися в первую очередь решить спорные и сложные вопросы, относящиеся к ней, а также выстроить анализ редупликации с точки зрения различных подходов, актуальных в современной лингвистической науке. М.И. Мехеда рассматривает редупликацию с позиции дихотомии «экономия vs. избыточность», отмечая в процессе редупликации одновременно «внешнюю, избыточную форму» и «информативность номинативного значения... в сочетании с широким коннотативным и прагматилистическим спектром, делающие редупликацию экономически предпочтительной в речевом акте» [11, с. 6]. Ф.И. Панков анализирует редупликацию как фрагмент русской языковой картины мира [16]. С позиций генеративной лингвистики, как проявление теории оптимальности анализирует явление редупликации Н.В. Шульга [22]. Ф.И. Рожанский выдвигает интересное предположение о том, что соотношение между формой и значением редуплицированных форм намного глубже, чем обычно считается, и при редупликации происходит не только удвоение, но и значительное изменение лексического значения, а также передача сравнительного смысла [24]. Т. Швайгер затрагивает сложный вопрос отношения морфологических редупликатов к прототипическим и маргинальным областям морфологии. Он считает, что и наиболее распространённые примеры редупликации, и образования периферийного плана важны для комплексного анализа данного явления [25].

Несомненная для современных исследователей активность редупликации при образовании новых слов с помощью повтора в русском языке, в первую очередь, в интернет-коммуникации, определяет актуальность нашего исследования. Знакомство студентов-казахов с редупликацией как универсальным и активным в современном языке явлением расширит их представления о сходстве и отличиях русского и казахского языков и будет способствовать формированию коммуникативной компетенции студентов.

Цель статьи – рассмотреть полную словесную редупликацию в современном русском языке как активный процесс, выявить особенности в образовании и функционировании редупликатов; разработать систему упражнений, предназначенных для изучения редупликации студентами-казахами.

Материалы и методы исследования

Материалами для практического исследования стали примеры функционирования текстов современного русского языка, представленные на базе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [14] – репрезентативной платформы, включающей богатое собрание самых разных текстов на русском языке. Широкую представленность полной редупликации в НКРЯ отмечает Е.В. Грудева [3]. Кроме того, использовались языковые материалы сети интернет.

Основными методами непосредственного практического исследования языкового материала стали описательный метод, применяемый посредством наблюдения за функционированием в современном языке дериватов; метод целевого поиска при подборе языкового материала из НКРЯ и языка сети интернет; метод наблюдения, трактуемый как правила и технология выделения из текста того или иного языкового факта и включения его в изучаемую систему; методы анализа и синтеза, применявшиеся как для обработки источников научной литературы, так и при работе с языковым материалом.

Результаты исследования

В современной науке сложными и дискуссионными являются многие вопросы, связанные с редупликацией. По-разному решается лингвистами вопрос о составе, объёме данного явления, то есть о круге языковых образований, относящихся к нему. Традиционное представление о редупликации как о грамматическом явлении отражено в большинстве источников справочного характера, например, в учебниках по введению в языкознание: «Редупликация – повтор как синтетический грамматический способ. Например, в полинезийском языке раротонга *tupu* – расти, *tutupu* – буйно расти» [7, с. 195]. Ряд исследователей, например, О.Ю. Крючкова, относят к редупликации не только разнообразные повторы на уровне корня или слова, но и случаи аффиксальных повторов «с нанизыванием одних и тех же или, чаще, синонимических деривационных аффиксов» [9, с. 4]. Примеры редупликации такого типа обнаруживаются в префиксальном и суффиксальном словообразовании различных частей речи: *ведер-к-о* – *ведер-оч-к-о*, *вулканиза-тор* – *вулканиза-тор-щик*, *при-забыть* – *по-при-забыть* и т. п. Существует синтаксическая редупликация, представляющая собой повторы лексических единиц в пределах предложения, на синтаксическом уровне языка. Л.В. Ксенофонтова относит к ним такие повторы, как «*И даже **инфаркт не в инфаркт***» (В.С. Маканин), «...*Это был **кабинет как кабинет**, но немного тесноват*» (Б.Л. Пастернак) [10, с. 134]. Широкий взгляд на редупликацию, согласно которому к ней причисляются все явления внутрисловного и синтаксического повтора, возможные на всех языковых уровнях, представлен также в исследованиях С.Д. Букатниковой [2], К.С. Пожарницкой [17] и др. В этом случае под редупликацией понимается «способ словообразования, образования грамматических форм и фразеологических единиц путём полного или частичного повтора целого слова, корня или основы слова» [2, с. 17].

Некоторые лингвисты, например, Д.В. Андрианова [1], А.М. Зарипова [5], О.Ю. Крючкова [8], А.А. Минакова [13], Ф.И. Панков [16], О.В. Юдаева [23] и др. рассматривают редупликацию менее широко, как лексическое явление, включая в неё при этом пол-

ные повторы (*тихий-тихий*), неполные повторы (*перво-наперво*) и удвоения, парные сочетания (*жили-были, шуры-муры, худо-бедно*). Редупликацию, при которой повторяются не слова, а синонимы (*любо-дорого, одеть-нарядить*), называют смысловой, или синонимической [16, с. 31]. Однако и этот подход является достаточно обширным. Для настоящего исследования характерно узкое понимание редупликации, согласно которому к ней относятся только полные лексические повторы типа *синий-синий, быстро-быстро, говорю-говорю, топ-топ* и т. п. Полная лексическая редупликация представляет собой явление, наиболее интересное в лингвистическом плане, относящееся одновременно и к сфере лексических повторов, и к сфере словообразования, выполняющее в языке различные функции, связанные с реализацией разнообразных интенций языковой личности.

Для функционирования редупликации одним из важнейших факторов, определяющих обращение к ней носителей языка, является противоречивый характер данного явления. Редупликация одновременно избыточна и экономна. С позиций закона экономии языковых средств в редупликации отмечаются излишние языковые элементы. Если бы данный закон действовал без исключений, явлений, подобных редупликации, не было бы вообще. Однако она существует, а значит, закон экономии языковых средств не абсолютен. В данном случае более важными становятся иные факторы: семантическая ёмкость редупликатов, их значительные стилистические и прагматические возможности. Внешне происходит удвоение, расходуется лишняя лексическая единица, а внутренне, на уровне смысла, наблюдается экономия – ёмкое значение передаётся незначительным по объёму, всего лишь двукомпонентным (реже количество компонентов больше) образованием. Как правило, значение редупликата можно передать длинным описанием, содержащим более двух слов. Например: «*Дарья и сама ждала-ждала: надеялась, что он всё-таки начнёт*» (журнал «Мурзилка»). *Ждала-ждала* здесь обозначает 'ждала упорно, терпеливо, в течение длительного времени'. Замена на простое сочетание *долго ждала* оказывается не очень эффективной, не передающей сложную семантику редупликата. То есть налицо экономия языковых средств при видимой, формальной их избыточности. Экономия, возможность с помощью простого повтора передать сложную информацию и привлекает говорящих к редупликации, являясь одной из причин продуктивности явления в современном русском языке.

Соотношение между формой и содержанием редуплицированных единиц очень сложное и чаще всего неравномерное. Равенство формы и содержания встречается очень редко. Это случаи типа *чуть-чуть, еле-еле* и т. п., то есть узуальные редупликаты, в которых формальное удвоение влечёт за собой удвоение семантическое (количественное). Например: «*Большой топор он заранее поставил около двери, так что оставалось сдвинуть щеколду, **чуть-чуть** приоткрыть дверь и потянуть за толстое топорщице*» (А.А. Олейников. Велькино детство). Сравним: *чуть приоткрыть дверь* и *чуть-чуть приоткрыть дверь*. В редупликате налицо усиление семантики, соответствующее увеличению компонентов лексемы. В большинстве случаев наблюдается асимметрия формы и содержания: форма увеличивается вдвое, а содержание – более значительно: происходит количественное увеличение (интенсификация семантики), возрастают экспрессия и эмоциональность, формируется стилистическое звучание. Эта асимметрия и обуславливает большой прагматический потенциал и высокую экспрессию редупликатов.

Ключевой фактор, который, по нашему мнению, объясняет активность использования редупликатов современными носителями языка, – их прагматическая значимость,

большие возможности в выражении интенций говорящего, в передаче реципиенту важных для языковой личности смыслов и эмоций. Для современной языковой личности ценна возможность оказать воздействие на собеседника, вызвать у адресата требуемую реакцию на представленную в высказывании информацию. Поэтому языковые средства с высоким прагматическим потенциалом, к числу которых относятся и редупликация, становятся всё более востребованными.

Семантическая ёмкость – одно из важнейших прагматических свойств редупликации. Повтор лексической единицы, в результате которого оба повторяющихся элемента тесно сливаются, служит усилению признака или действия, а также передаче о нём информации более ёмко. В результате редупликации появляются также скрытые смыслы, прямо, то есть вербально не обозначенные. Например: *«Я в приёмное сбегала, думала, воздухом подышать отполз, – так нет его там. **Бегали-бегали, спрашивали-спрашивали. Нет мужичонки**»* (Т. Соломатина. Акушер-ХА! Байки). По форме в предложении происходит повтор каждого из глаголов, при этом транслируется информация: *«Были предприняты все возможные меры для того, чтобы его найти»*. Информация передаётся не прямо, а в виде своеобразной словесной игры, создающей ощущение суеты в ходе поиска.

Интересным явлением в современной редупликации стало образование редупликатов на основе имён существительных (женщина-женщина, мужчина-мужчина, мама-мама и т. п.). Сфера их употребления – чаты, форумы, социальные сети. Например: *«Оля поражалась: он такой **мужчина-мужчина!**»* (форум), *«Она после свадьбы стала такая **женщина-женщина!** Всё для дома, всё в семью...»* (форум). Данные образования обладают поразительной смысловой ёмкостью. Если дешифровать, что именно имеют в виду пользователи интернета, давая подобные характеристики себе или другим, то получится довольно длинное описание. Например, редупликат *мужчина-мужчина* можно пояснить так: ‘мужчина, позиционирующий свои истинно мужские, с точки зрения окружающих, качества – силу, уверенность в себе, успешность, уравновешенность и др.’. Общее значение таких образований – ‘вдвойне мужчина (женщина, мать и т. д.); обладающий самыми стандартными, общепринятыми качествами данного человека в двойном объёме’. Сопоставление редупликата и его значения показывает, что редупликат стилистически ёмок: обычный повтор и соответствующая интонация передают в устной речи или интернет-коммуникации объёмную характеристику.

С прагматической значимостью связан высокий характер эмоциональности редупликатов, исключительная значимость редупликации как универсального средства выражения экспрессии [20]. С помощью редупликации говорящий передаёт своё эмоциональное состояние, транслирует собеседнику свои чувства, причём чувства только сильные. Например: *«**Тихо-тихо** ходят некромантиссы по молчаливым живым половицам, чтобы не потревожить беду – пылающую в жару, с обмётанным ртом, всю покрытую мелкой розовой пылью»* (О. Онойко. Некромантисса). Здесь посредством редупликата подчёркивается трепетное и растерянное чувство по отношению к умирающему человеку, окружённое тайной и магией. О значительном эмоционально-экспрессивном потенциале редупликатов пишут многие исследователи, в частности, М.И. Мехеда, которая считает, что «экспрессивная функция редупликативов как единиц речи наиболее значимая часть прагматики редупликативов» [12, с. 14]. С помощью редупликатов языковая личность воздействует на адресата речи (текста) и вызывает у него те чувства, которые необходимы именно в данный момент для понимания смысла высказывания и эмоций автора. Например: *«**Долгий-долгий, тяжелый** путь*

– и опять всё сначала» (М. Дяченко, С. Дяченко. Магам можно все) – формируется чувство безысходности и даже отчаяния.

Кроме того, редупликация может служить созданию эмоционально-экспрессивного колорита. Это происходит в первую очередь в художественном тексте. Например: «**Зеленый-зеленый** луг, **синее-синее** небо, а там, в небе, что-то ослепительно золотое – Фип было глянул и поскорей снова зажмурился...» (Б. Заходер. Сказки для людей). Эмоции героя книги в приведённом примере передаются автором с помощью целого комплекса языковых средств, и редупликация при этом, тем более двойная, – одно из наиболее эффективных. Создаётся экспрессивное описание природы, передающее отношение героя к этой картине.

С помощью редупликата эмоционально описываться может не только окружающая героя произведения природа, но и он сам. Например: «Она **белая-белая**, как хлорка в порошковом состоянии» (Т. Соломатина. Акушер-ХА! Байки). Данную характеристику можно представить эмоционально нейтрально: «Она очень бледная», однако автор с помощью редупликации и яркого сравнения, включающего юмористический образ, достигает высокого уровня экспрессивности, ироничности и исключительной достоверности при передаче чувств персонажа, а также участвует в стилизации устной разговорной речи.

Обсуждение результатов

Редупликация – универсальное языковое средство, которое представлено в том числе и в казахском языке. А.А. Реформатский отмечает, что с помощью редупликации в казахском языке образуется форма превосходной степени имён прилагательных [18, с. 154], а в учебнике по казахскому языку читаем, что «при повторении прилагательного его значение усиливается, на него падает логическое ударение» [21, с. 200]. Однако редупликация в казахском языке остаётся пока неизученным явлением, как и вопросы учебного преподнесения данной темы студентам-казахам. Мы согласны с Е.А. Овтиной в том, что изучение редупликации целесообразно на продвинутом этапе обучения русскому языку, при формировании и закреплении у студентов навыка свободной устной речи [15, с. 209]. Однако упражнения для освоения редупликации в учебной литературе соответствующего типа [например, 19] отсутствуют. Мы посчитали необходимым разработать упражнения для освоения редупликации студентами-казахами. При подборе дидактического материала для упражнений использовался Национальный корпус русского языка [14]. Мы считаем, что в обучении студентов-казахов наиболее востребован дидактический материал с редупликатами-прилагательными, так как, во-первых, именно данная часть речи подвергается редупликации в казахском языке, во-вторых, такая редупликация наиболее экспрессивна и стилистически разнообразна.

Первый тип упражнений, которые можно использовать, – задания на обнаружение редупликатов в предложениях и попытку дать им интерпретацию, объяснить цели и функции редупликатов в тексте. Например:

Рассмотрите предложения, в каждом из которых использовался один и тот же редупликат на основе прилагательного «большой». В чём отличие между редупликацией в данных предложениях (для характеристики чего служит, какие чувства выражает, с какой целью использована автором).

1) Там сидел вий. Большой-большой начальник. Рычал, и слюна кипела (С. Шаргунов). 2) Мозг был большой-большой, он даже давил на череп, но был гладкий, как голыш, с редкими канавками (Г. Щербакова). 3) А как выпьешь – мир становится маленький, а душа – большая-большая! (А. Волос). 4) Спасибо вам, правда...большое-большое:))) butterflies in stomach – это что-то:))) вспомнила идиомы, за это тож спасибо:))) (интернет-форум). 5) Большое-большое спасибо, Николай Герасимович, что вы нашли время (Б. Ефимов). 6) Но какой-то наверняка начальник чего-то наверняка большого-большого и непонятного неожиданно пузом навстречу застрял в проеме дверей: «Звезда» (В. Губин).

Упражнения приведённого выше типа могут быть более простыми (содержать примеры употребления различных редупликатов, а не одинакового), а можно ещё более их разнообразить, например, объединить в одном задании редупликаты, использованные в различных сферах функционирования современного русского языка и предложить студентам попытаться найти отличие в их использовании, эмоциональной окраске, парадигматической значимости. Например:

Рассмотрите предложения, найдите в них редупликаты. Определите сферу использования редупликации (публицистика, СМИ, художественная литература, мемуары, интернет-общение). Чем отличаются редупликаты в каждой из этих сфер?

1) Антон, дорогой, я зашёл сюда покушать картошечки с бефстрогановом и закусить виноградом, лишь чтобы показать тебе микросреду. Маленькое-маленькое общество. Вот ты расслабься, посиди... (С. Лукьяненко). 2) Положительный персонаж – пролетарская косточка, такой простой-простой парень «из народа» (форум). 3) Форзац в сб. А. Вознесенского «Безотчетное» (1981) с длинным фото его выступления перед большой-большой публикой (М. Гаспаров). 4) Знаешь, наверное, рай – это большая-большая библиотека, – задумчиво говорю я, стараясь отвлечь мою Дульцинею от грустных мыслей (В. Баяевский). 5) «Несколько хороших парней» *** (РТР, воскресенье, 22.00) – большая-пребольшая голливудская судебная драма, весьма знаменитая в начале 90-х годов (газета «Известия»).

Ещё одна разновидность данного упражнения предполагает анализ предложений, в которых автором использовано несколько редупликатов. Например:

Рассмотрите предложения и найдите в них редупликаты. Сколько редупликатов в каждом предложении? Прочитайте предложения с редупликатами и без них (без удвоения). Какие отличия вы почувствовали?

1) Ты нарисуешь маленького-маленького медведя и больших-больших охотников с большими-большими копьями (В. Рыбаков). 2) Не знаю уж, как это вышло, но, помнишь, когда я там умираю, у меня какой-то маленький-маленький огонёк в глазу светится-светится (ж. «Родина»). 3) Веничка рассказывал мне, что он все время приезжал в Абрамцево с большим-большим рюкзаком, на дне которого неизменно бултыхалась маленькая-маленькая бутылочка со спиртным (Н. Шмелькова).

Текстоцентрический принцип преподавания русского языка требует рассмотрения языкового явления не только в предложении, но и в тексте (или большом, самостоятельном отрывке из него). Работа с текстом позволяет почувствовать замысел автора, осознать, каковы его интенции при выборе того или иного языкового средства. У студентов создаётся целостное представление о языке, формируются умения анализировать текст, понимать его содержание и смысл. Попутно можно выполнить разнообразные задания на повторение и обобщение изученного материала. Например:

Рассмотрите текст. О чём он? Какое настроение передаёт? Найдите в тексте редупликацию. Участвует ли она в формировании общего настроения? Как вы понимаете значение слов «понукать», «реликтовые», «кособокие»? Подберите антонимы к словам «плетёмся», «тусклый».

Как-то пробирался я на лошадке в горах, где-то в районе большого аула Согратль (кстати, он заслуживает отдельного разговора), плетёмся мы кое-как по каменистой горной тропке, в любую секунду можно сорваться и полететь в тартарары, но лошадки там чуткие, им тоже жить хочется, главное – не понукать их без дела, отпусти поводья, доверься – и она сама тебя вывезет. Еду – небо высокое-высокое, горы вокруг, серые осыпи, скалы, кое-где эти самые реликтовые берёзки, чахлые, кособокие, послеполуденное солнце светит ещё ярко, но уже почти не греет, дело было тоже в начале сентября, ночью в горах холод лютый, да ещё с ветерком... Воздух!.. (В. Михальский. Одинокому везде пустыня).

Редупликаты нередко используются в устной речи в качестве ответов на вопросы. В этом случае они придают ответу экспрессию и выражают чувства говорящего по поводу данного ответа. Выполнение заданий на конструирование таких ответов позволит также повторить материал по вопросам в русском языке и правилам ответа на них. Для более точного объяснения задания лучше привести образец его выполнения. Пример упражнения:

Рассмотрите вопросы. Используйте в ответах на них редупликаты. Какие варианты ответов возможны? Образец:

- Ты вечером будешь реферат писать?
- Вечером-вечером. (Варианты: Буду-буду. Реферат-реферат).
- 1) У тебя остались ещё общие тетради?
- 2) Айша пришла на репетицию вчера?
- 3) Этот день правда для тебя очень важен?
- 4) В анкете надо писать адрес?
- 5) Это Алихан помогал тебе с заданием?

Очень важно также выполнение заданий творческого характера, в которых студенты не оценивали бы редупликацию в уже готовом предложении или тексте, а сами создавали бы редупликаты, удваивая слова, и вводили их в предложения. Такие задания необходимо давать, когда тема «Редупликация» уже достаточно хорошо освоена студентами. Например:

Составьте предложения так, чтобы приведённые ниже слова стали в них редупликатами:

Надо, чистый, умный, думал, ходили.

Творческое задание может быть даже стихотворного плана. Например, можно предложить студентам сочинить буриме – «стихотворение на заранее заданные, необычные рифмы, затрудняющие пишущему буриме ассоциативные связи» [6, с. 66]. В качестве одной или нескольких рифм подбираем редупликаты. Пример упражнения:

Буриме – это стихотворение по готовым рифмам. Попробуйте сочинить буриме с рифмами-редупликатами:

*близко-близко
всегда
низко-низко
никогда*

Заключение

Редупликация выступает в современном русском языке как активно развивающееся языковое средство, проявляющееся в различных сферах использования русского языка – устной речи, интернет-коммуникации, языке СМИ, языке художественной литературы, текстах научного стиля и т. д. Отличительным свойством редупликации является парадоксальное сочетание языковой избыточности и языковой экономии. С одной стороны, редупликаты демонстрируют повтор, то есть введение в текст «лишнего» слова, с другой, редупликация – семантически ёмкое средство, и с помощью данного «лишнего» слова выражается глубокое содержание, передаются эмоции.

В методике преподавания русского языка студентам-казахам обращение к редупликации может стать очень продуктивным и воздействовать на формирование навыка устной речи студентов при соблюдении ряда условий. Во-первых, необходимо использовать задания по редупликации на продвинутом этапе обучения русскому языку, во-вторых, задания должны быть разнообразными и постепенно усложняющимися, в-третьих, нужно предусмотреть переход от упражнений аналитического плана к творческим заданиям по продуцированию редупликатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианова Д.В. Устойчивые парные сочетания в чешском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.03. СПб., 2013. 23 с.
2. Букатникова С.Д. Редупликация в современной лингвистике // Nauka-Rastudent.ru. 2014. № 4 (04). С. 17.
3. Грудева Е.В. Лексическая редупликация в современном русском языке (корпусное изучение) // Мат. XXXIX Междунар. филол. конф. Секция Общее языкознание / Отв. ред. Н.А. Слепокурова. СПб.: Фил. фак-т СПбГУ, 2010. С. 21-26.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
5. Зарипова А.М. Лингвокультурологический анализ редупликации в традиционных детских стихах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2008. 22 с.
6. Квятковский А. Поэтический словарь. М.: Сов. энц., 1966. 375 с.
7. Крылова М.Н. Введение в языкознание для бакалавров: учебное пособие. Саратов: Вузовское образование, 2014. 275 с.
8. Крючкова О.Ю. Вопросы лингвистической трактовки лексической редупликации в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 63-85.
9. Крючкова О.Ю. Редупликация как явление русского словообразования: историческое развитие и типологическая специфика: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2000. 40 с.
10. Ксенофонтова Л.В. Фразеоконструкции с синтаксической редупликацией // Актуальные проблемы лингвистики: Сб. научн. тр. Курган: Кург. гос. ун-т, 2008. С. 134-139.
11. Мехеда М.И. Дихотомия «экономия vs. избыточность» в субстандартном словообразовании: на материале русских и английских редупликативов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Тюмень, 2010. 25 с.
12. Мехеда М.И. Прагматилистические функции редупликативов в художественном функциональном стиле (на материале произведений современных русскоязычных и англоязычных авторов) // Lingua mobilis. 2016. № 1 (54). С. 11-22.
13. Минакова А.А. Редупликация и ее функция в поэзии Евг. Евтушенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 1. С. 121-124.
14. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 03.10.2018).
15. Овтина Е.А. Редупликация на уроках русского языка как иностранного // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-1 (76). С. 206-209.
16. Панков Ф.И. Редупликация как фрагмент русской языковой картины мира // Малые языки. 2017. № 3. С. 30-33.
17. Пожарицкая С.К. Редупликация и смежные явления в русской литературной и диалектной речи // Громовские чтения: Сб. мат. и иссл. междунар. научн. конф. Кострома: Костр. гос. ун-т, 2016. С. 264-271.
18. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.

19. Русский язык: учебное пособие для студентов казахских отделений университета (бакалавриат) / Под ред. К.К. Ахмедьярова, Ш.К. Жаркынбековой. Алматы: Казак университет, 2008. 226 с.
20. Саньярова Н.С. Редупликация как универсальное средство выражения экспрессии // Приоритеты мировой науки: эксперимент и научная дискуссия: Мат. XII междунар. научн. конф. Scientific Publishing Center «Discovery». North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2016. С. 150-152.
21. Современный казахский язык. Фонетика и морфология / Под ред. М.Б. Балакаева и др. Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1962. 452 с.
22. Шульга Н.В. Теория оптимальности: новый подход к явлению редупликации // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 1 (9). С. 142-147.
23. Юдаева О.В. Глагольная редупликация на базе номинативного повтора: лингвистическая природа и поэтическая функция (на материале русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2005. 18 с.
24. Rozhanskiy F.I. Two semantic patterns of reduplication: Iconicity revisited. In: Studies in Language, 2015, Vol. 39, No. 4, pp. 992-1018.
25. Schwaiger T. The relation between prototypical and marginal morphology: the case of reduplicative constructions. In: Linguistica, 2011, Vol. 51, No. 1, pp. 121-134.

REFERENCES

1. Andrianova D.V. Steady pair combinations in the Czech and Russian languages: Abstract Diss. PhD Phil. Sci.: 10.02.03. Saint-Petersburg, 2013, 23 p. (in Russian)
2. Bukatnikova S.D. Reduplication in modern linguistics. *Nauka-Rastudent.ru*, 2014, no. 4 (04), pp. 17. (in Russian)
3. Grudeva E.V. Lexical reduplication in modern Russian (corpus study). *Mat. XXXIX Intern. filol. conf. Section General Linguistics / Ex. ed. O.N. Slepokurov*. Saint-Petersburg: Phil. Faculty of St. Petersburg State University, 2010, pp. 21-26. (in Russian)
4. Zhrebilo T.V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Nazran, Pilgrim Publ., 2010, 486 p. (in Russian)
5. Zaripova A.M. Linguo-culturological analysis of reduplication in traditional children's poems: Abstract Diss. PhD Phil. Sci.: 10.02.19. Chelyabinsk, 2008, 22 p. (in Russian)
6. Kvyatkovsky A. *Poeticheskij slovar'* [Poetic dictionary]. Moscow, Soviet encyclopedia Publ., 1966, 375 p. (in Russian)
7. Krylova M.N. *Vvedenie v yazykoznanie dlya bakalavrov: uchebnoe posobie* [Introduction to linguistics for bachelors: a training manual]. Saratov, University education Publ., 2014, 275 p. (in Russian)
8. Kryuchkova O. Yu. Questions of linguistic interpretation of lexical reduplication in the Russian language. *Russian language in scientific coverage*, 2004, no. 2 (8), pp. 63-85. (in Russian)
9. Kryuchkova O.Yu. Reduplication as a phenomenon of Russian word formation: historical development and typological specificity: Abstract Diss. PhD Phil. Sci.: 10.02.01. Saratov, 2000, 40 p. (in Russian)
10. Ksenofontova L.V. Phraseoconstructions with syntactic reduplication. *Actual problems of linguistics: Collection of scientific papers*. Kurgan, Kurg. State University Press, 2008, pp. 134-139. (in Russian)
11. Mekheda M.I. The dichotomy "saving vs. redundancy" in substandard word formation: on the material of Russian and English reduplicatives: Abstract Diss. PhD Phil. Sci.: 10.02.20. Tyumen, 2010, 25 p. (in Russian)
12. Mekheda M.I. Pragmastic functions of reduplicatives in the artistic functional style (on the material of works of modern Russian and English authors). *Lingua mobilis*, 2016, no. 1 (54), pp. 11-22. (in Russian)
13. Minakova A.A. Reduplication and its function in poetry Eug. Evtushenko. *Bulletin of the Adyge State University. Series 2: Philology and art history*, 2009, no. 1, pp. 121-124. (in Russian)
14. National Corpus of the Russian Language. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (accessed 03 October 2018). (in Russian)
15. Ovtina E.A. Reduplication in Russian as a Foreign Language Class. Philological Sciences. *Questions of theory and practice*, 2017, no. 10-1 (76), pp. 206-209. (in Russian)
16. Pankov F.I. Reduplication as a Fragment of the Russian Language Picture of the World. *Small Languages*, 2017, No. 3, pp. 30-33. (in Russian)
17. Pozharitskaya S.K. Reduplication and related phenomena in Russian literary and dialect speech. *Gromovsky reading: Mat. of international scientific conf.* Kostroma: Kostrom. state University Press, 2016, pp. 264-271. (in Russian)
18. Reformatsky A.A. *Vvedenie v yazykovedenie; Pod red. V.A. Vinogradova* [Introduction to linguistics / Ed. V.A. Vinogradov]. Moscow, Aspekt Press, 1996, 536 p. (in Russian)
19. *Russkij yazyk: uchebnoe posobie dlya studentov kazahskikh otdelenij universiteta (bakalavriat)* [Russian language: a textbook for students of the Kazakh branches of the university (undergraduate)] / Ed. K.K. Akhmedyarova, Sh.K. Zharkynbekova. Almaty, Kazak University Publ., 2008, 226 p. (in Russian)
20. Sanyarova N.S. Reduplication as a universal means of expression expression. *Priorities of world science: experiment and scientific discussion: Mat. XII international scientific conf. Scientific Publishing Center "Discovery"*. North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2016, pp. 150-152. (in Russian)
21. *Sovremenniy kazahskij yazyk. Fonetika i morfologiya* [Modern Kazakh language. Phonetics and morphology] / Ed.

- M.B. Balakayeva and etc. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1962, 452 p. (in Russian)
22. Shulga N.V. The theory of optimality: a new approach to the phenomenon of reduplication. *Science of Man: humanitarian studies*, 2012, no. 1 (9), pp. 142-147. (in Russian)
23. Yudaeva O.V. Verbal reduplication on the basis of nominative repetition: linguistic nature and poetic function (on the material of the Russian language): Abstract Diss. PhD Phil. Sci.: 10.02.19. Moscow, 2005, 18 p. (in Russian)
24. Rozhanskiy F.I. Two semantic patterns of reduplication: Iconicity revisited. *Studies in Language*, 2015, vol. 39, no. 4, pp. 992-1018.
25. Schwaiger T. The relation between prototypical and marginal morphology: the case of reduplicative constructions. *Linguistica*, 2011, vol. 51, no. 1, pp. 121-134.

Информация об авторах

Саньярова Найля Смадыровна

(Казахстан, Алматы)

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Языковые знания»

Алматинский университет энергетики и связи

E-mail: snailya@list.ru

Балмагамбетова Найля Куспановна

(Казахстан, Атырау)

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры
русской филологии

Атырауский государственный университет им. Халела
Досмукхамедова

Information about the authors

Naylya S. Sanjarova

(Kazakhstan, Almaty)

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the
Department "Language Knowledge"

Almaty University of Energy and Communications

E-mail: snailya@list.ru

Naylya K. Balmagambetova

(Kazakhstan, Atyrau)

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the
Department of Russian Philology

Atyrau State University
named after Kh. Dosmukhamedov